

ПРЕКАРИАТ – НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КЛАСС?

У.А. Харевич, 2 курс

Научный руководитель – Т.В. Сергиевич, к.э.н., доцент
Белорусский национальный технический университет

Сегодня изменения в мировой экономике, обусловленные четвертой промышленной революцией и развития процесса цифровизации, оказывают существенное влияние на большинство сфер общественных отношений. В частности, в сфере труда и занятости происходят структурные изменения – появляются новые формы и виды занятости.

Что же имеют ввиду, говоря о прекариате? На сегодняшний день нет однозначного определения понятия «прекариат». К примеру, в одном из словаре приводится следующее определение: «Социальная группа, состоящая из людей, которые оказались в сложной жизненной ситуации, и у них как у работников практически нет прав» [1]. Стэндинг Г., британский экономист, автор книги «Прекариат: новый опасный класс», определяет прекариат как «социоэкономическую группу, состоящую из людей, пользующихся минимальными доверительными связями с капиталом или государством, отличающуюся гибкой занятостью, нестабильностью доходов и отсутствием гарантий социальной защищенности» [2]. Те, кто входит в данные группы, независимо от дохода, образования, имеют, как правило, урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом. «Многие из тех, кого мы называем прекариатом, ни разу не видели своего работодателя, не имеют понятия, сколько сотрудников на него работают сейчас и сколько еще он намерен нанять в будущем» [2, с. 19]. Пьер Бурдьё предложил понятие прекариата как «нестабильного, незащищенного слоя для обозначения временных или сезонных рабочих» [2, с. 12]. К отличительным чертам прекариата можно отнести нестабильность дохода и структура доходов, в отличии от той, которая существует в других социальных группах; отсутствие общественной поддержки в случае нужды, отсутствие гарантированных пособий и льгот от предприятия или государства и отсутствие частных выгод в дополнение к зарплате.

«Прекариат – это принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результата труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни» [3, с. 3].

Российский социолог В. И. Ильин отмечает, что «сектор неустойчивой, гибкой занятости становится все более заметным на рынке труда, где рабочие места создаются под конкретные услуги или проект и исчезают после выполнения заказа». Он так же подчеркивает, формирование определенного типа личности, соответствующего «текучей современности» с определенными характеристиками: «способность осваивать новые профессиональные знания и навыки на протяжении всей жизни; психологическая неукорененность в профессиональной позиции; неспособность длительное время заниматься одним и тем же (особенно рутинным) делом; боязнь перспективы устойчивой и глубокой профессиональной колеи» [4, с. 521].

Сегодня образ труда прекария или фрилансера представляется в СМИ как абсолютная форма занятости. К преимуществам можно отнести самостоятельное определение интенсивность труда, исходя из потребностей, нет потребности выезжать в офис или цех, есть возможность самостоятельно подыскивать подходящую трудовую сделку. Основатель и президент Всемирного экономического форума в Женеве Клаус Шваб отмечает, что «основным преимуществом подобной за-

нятости становятся свобода и беспрецедентная мобильность» [5]. То есть, находясь на передовой социальных изменений «новой промышленной революции», счастливчики-фрилансеры становятся участниками наиболее прогрессивной формы труда. Но реальность демонстрирует совсем иную картину – «фрилансерскими» сегодня становятся всё больше профессий. Фрилансеры, входящие в состав нового социального слоя — прекариата, приобретают такой жизненный опыт, который приводит к нестабильному существованию. Занятый во фрилансе человек живет сиюминутным и не имеет четкой самоидентификации по профессиональному признаку. Для него нет жизненных перспектив и достойных путей, что приводит к беспокойству и отчуждению [6, с. 97]. Таким образом, можно говорить о прекариатизации трудовых отношений.

Все это позволяет сделать вывод, что мы имеем дело с принципиально новым социальным образованием — прекариатом. Составляющие его социальные группы не выработали еще чувство солидарности, слабо или совсем не организованы, не имеют объединяющей, а только еще смутно осознаваемой политической программы и соответствующей идеологии. Прекариат все еще есть «класс в себе», который стоит на пороге превращения в «класс для себя». Он уже образует устойчивое социально-классовое образование, которое объединяет огромные массы людей и закрепляет их в статусе постоянной временности социального положения и отчетливого понимания в ограниченности реализации своих возможностей и способностей. По мере осознания этих обстоятельств прекариат имеет тенденцию к превращению в потенциально опасное образование — будущий класс, от сознания и поведения которого будет зависеть судьба страны.

Список использованных источников

1. Стэндинг, Гай. Прекариат: новый опасный класс / Стэндинг Гай. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
2. Посухова О. Ю. Прекариат мегаполиса и профессиональная идентичность в контексте неявного знания / О. Ю. Посухова // ИС. – 2016. – № 4. – С. 92–105.
3. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный слой / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3–13.
4. Ильин В. И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории. // ЖИСП. 2015. № 4. С. 515–528.
5. Шваб, К. Четвёртая промышленная революция: пер. с англ. / К. Шваб. – Москва : «Э», 2017. – 62 с.
6. Посухова О. Ю. Прекариат мегаполиса и профессиональная идентичность в контексте неявного знания / О. Ю. Посухова // ИС. – 2016. – № 4. – С. 92–105.